

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.39>

Гильдина Татьяна Александровна

Уникальный памятник в архитектурной регионалистике (на примере архитектурного наследия Вятской губернии)

Целью исследования является определение характеристики "уникального памятника" и выделение типов категории "уникальность" на примере храмовой архитектуры Вятской губернии конца XVIII - начала XX века. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе существующих взглядов на категорию "уникальность" и в установлении двух типов архитектурной уникальности храмовых сооружений Вятского края. В результате выявлены "авторская уникальность" и "региональная уникальность", их общие черты и различия, подчёркиваются наличие проблемы интерпретации и необходимость в последующей разработке методологического подхода в исследовании архитектурных сооружений, который должен учитывать региональную специфику.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/39.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 209-215. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Visual, Decorative and Applied Arts and Architecture

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.39>

Дата поступления рукописи: 30.05.2020

Целью исследования является определение характеристики «уникального памятника» и выделение типов категории «уникальность» на примере храмовой архитектуры Вятской губернии конца XVIII – начала XX века. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе существующих взглядов на категорию «уникальность» и в установлении двух типов архитектурной уникальности храмовых сооружений Вятского края. В результате выявлены «авторская уникальность» и «региональная уникальность», их общие черты и различия, подчёркиваются наличие проблемы интерпретации и необходимость в последующей разработке методологического подхода в исследовании архитектурных сооружений, который должен учитывать региональную специфику.

Ключевые слова и фразы: храмовая архитектура Вятской губернии; архитектурная регионалистика; уникальный памятник; «авторская уникальность»; «региональная уникальность».

Гильдина Татьяна Александровна, к. иск.

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
felmantanya@gmail.com

Уникальный памятник в архитектурной регионалистике (на примере архитектурного наследия Вятской губернии)

В научном сообществе принято считать проблемой совокупность сложных теоретических или практических вопросов, требующих решения путем научных исследований и разработки актуального методологического аппарата. Отмечено широкое использование определения «уникальность» без точной характеристики категории используемой дефиниции. В рамках исследования уникальность – это категория, подразумевающая некую достаточную степень непохожести, редкости и самобытности. По этой причине проблема интерпретации категории «уникальность» в *архитектурной регионалистике* требует пристального внимания и является *актуальной* в научном дискурсе. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских *задач*: 1) проанализировать и обобщить современные теоретико-методологические взгляды на категорию «уникальность» применительно к архитектуре; 2) выделить критерии категории и подобрать памятники архитектуры, соответствующие категории; 3) установить виды уникальности на примере храмовой архитектуры Вятской губернии; 4) выявить основные сходства и различия предложенных видов уникальности; 5) определить проблемы и перспективы в изучении уникальных памятников архитектуры.

Методологической базой настоящего исследования послужили метод источниковедческого анализа, иконографический и архитектурно-искусствоведческий методы. *Теоретическая база* опирается на ведущие исследования по теме в области философии таких авторов, как О. Ю. Порошенко [13] и В. М. Дармограй [4]. В ходе работы были использованы наработки А. В. Кашанина в области права [8]. В значительной степени оказали влияние труды, обращенные к архитектурному наследию, Т. М. Степанской [16], А. А. Шишкиной [17], Е. С. Бушуевой [1], А. Ю. Каптикова [6; 7], Л. К. Масиель-Санчеса [11], Е. Р. Возняк, В. С. Горюнова, С. В. Семенцова [2]. *Практическая значимость* исследования заключается в обобщении и консолидации существующих интерпретаций категории «уникальность» применительно к архитектурным сооружениям в современном искусствознании, что способствует созданию целостного представления об архитектурных процессах. Впоследствии открывается возможность дальнейшей разработки принципов архитектурной регионалистики.

Для уточнения понятия уникальности как категории прежде всего следует обратиться к современным трудам в области философии и искусствоведения. По мнению автора, наиболее широко проблема раскрыта в работе О. Ю. Порошенко «Философия уникальности», в которой приведён анализ множеств трактовок категории «уникальность». Утверждается, что проблема уникальности нуждается в уточнении и интерпретации

понятий, описания и обоснования методологических основ [13, с. 277]. В публикации уникальность определяется исключительностью и является системной характеристикой объекта, однако категория не означает единичность [Там же, с. 278].

Особого внимания заслуживает статья В. М. Дармограй «Уникальность как творческий принцип», где под принципом уникальности подразумевается характеристика индивидуальности, неповторимости [4, с. 32]. Уникальность формируется в процессе развития самобытности, взаимодействия с природой, культурой и социальной сферой [Там же, с. 33]. Автор уточняет, что по отношению к процессу исследования уникальность является не требующую доказательств аксиомой, определяющую и регулирующую процесс исследования [Там же, с. 31]. В этом случае представленная характеристика транслирует основные принципы регионалистики и является наиболее содержательной в контексте исследования архитектуры.

Т. М. Степанская в публикации «Уникальность духовно-эстетических туристских ресурсов Алтая» пишет, что уникальность культурного наследия исследуемого региона заключена в неповторимости архитектурных форм и в специфическом ландшафте [16, с. 316].

Попытку представить признаки и характеристику категории «уникальность» в отношении архитектурного памятника сделала А. А. Шишкина в публикации «К вопросу об уникальности архитектурного произведения». Утверждается, что для признания объекта уникальным достаточно одного из перечисленных признаков: выдающиеся художественно-эстетические характеристики, функциональные новшества и инженерные инновации, взаимосвязь объекта с внешней средой [17]. Точка зрения и аргументация автора вполне правомерны, однако выделенные признаки требуют расширения и уточнения по причине того, что сфера архитектурной регионалистики очень обширна, и необходимо учитывать множество аспектов.

Работа в поле регионалистики подразумевает междисциплинарность, поэтому необходимо обратить внимание на труды из смежных научных областей. Здесь речь идёт об определении принципиальной неповторимости, которое бытует в области юриспруденции и затрагивает проблемы, связанные с авторской и правовой охраной произведения. А. В. Кашанин в исследовании «Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве» разбирает гипотезу о принципиальной неповторимости произведения. Выводы настоящей работы могут быть определяющими в процессе интерпретации уникальности произведения. По словам А. В. Кашанина, принципиальная неповторимость – это характеристика, свидетельствующая о невозможности независимого повторения исходя из существующих в исследуемый момент времени правил, стандартов и условий [8, с. 111]. Отмеченное утверждение становится принципиальным в процессе интерпретации категории уникальности.

Анализируя существующие публикации по теме, можно сделать вывод, что большинство точек зрения сходится на том, что немаловажную роль играет окружающая объект действительность, и в отношении региональной архитектуры характеристика уникальности определяется сравнительным контекстом и имеет различные варианты.

На основе анализа существующих искусствоведческих публикаций и на собственном опыте анализа архитектурных сооружений можно выделить первый тип уникальности – «авторская уникальность», определяемая творческим почерком конкретных зодчих или особенностями архитектурных школ. В региональной архитектуре могут формироваться, транслируя архитектурно-композиционные особенности в различных вариантах и неизменно демонстрируя оригинальность и изобретательность в переработке заимствований, как правило, оставаясь в рамках крупных региональных стилей, «стиль-имя» и «стиль-традиция». Е. М. Кишкиновой в официально опубликованном отзыве на диссертационное исследование автора отмечено, что существование дефиниций «стиль-традиция» и «стиль-имя» вполне оправдано, и последующая разработка теории уникальности имеет значение для развития теории архитектурной регионалистики [9, с. 4].

К описанному представлению уникальности приходят многие крупные исследователи региональной архитектуры. Например, в работе Е. С. Бушуевой «Обоснование исторической и архитектурной уникальности Нерчинской Успенской церкви» под уникальностью памятника понимается композиция, сформированная под влиянием двух признанных памятников архитектурного наследия Сибири [1, с. 201].

В публикации крупного специалиста в области архитектуры А. Ю. Каптикова «Пятницкая церковь в Хлынове в контексте вятского зодчества начала XVIII века» утверждается, что уникальность рассматриваемого сооружения заключается в объединении во внешнем облике привнесённых извне черт «московского», петровского стилей с традиционными приёмами деревянного зодчества [7, с. 47].

Л. К. Масиель-Санчес в публикации «Каменная архитектура Каргополья конца XVIII века» описал уникальные образцы архитектуры региона, которые характеризуются редкостью и могут включать в свой облик особенности аналогов, имеющих достаточно явные и выразительные архитектурные черты [11, с. 58].

Обращаясь к архитектурному наследию Вятской губернии, можно выделить несколько ярких примеров архитектурных памятников, согласующихся с чертами «авторской уникальности».

Церковь Петра и Павла в уездном городе Сарапул (1822, 1905, 1909) (Рисунок 1) в первоначальном виде имела особенности объёмно-планировочной композиции, свидетельствующие о знакомстве архитектора С. Е. Дудина с творчеством Н. А. Львова. Черты знаковых произведений Н. А. Львова, таких как надвратная церковь с колокольной (1804) в Торжке (Рисунок 2), церковь святой Екатерины (1786-1790) в посёлке Мурино Ленинградской области (Рисунок 3), находят своё отражение в облике Петропавловского храма – та же ярусность, наличие четырёхколонных портиков, четырёх башен по углам средней части храма, ротонда, венчающая последний ярус церкви.

Отдельного внимания заслуживает церковь Спаса Преображения в селе Мазунино (1814), которая имеет планировочное решение, широко распространённое для региона, выстроенное по типу «храм кораблём». К квадратному в плане основному объёму примыкают практически равная по ширине трапезная с одной стороны и квадратная апсида – с другой стороны. Сам четверик завершается барабаном с куполом. Объёмно-пространственное решение и ордерная композиция показывают ориентацию на творчество И. Е. Старова и А. Д. Захарова. Наиболее очевидно это проявляется в оформлении притвора, имеющего двухколонный портик типа в «антах», и колокольни, наделённой двумя одноярусными башенками-звонницами, ставших отдалённой репликой Троицкого собора Александра-Невской Лавры (1776-1790).



Рисунок 1. Церковь Петра и Павла в Сарепуле [5, с. 57]



Рисунок 2. Церковь Спаса Нерукотворного [15]



Рисунок 3. Церковь св. Екатерины в Мурино [12]

В этих примерах архитектурное сооружение считается уникальным, так как оно характеризуется единичностью, но является сгустком трансляций, и внешний облик его сформирован в процессе объединения, трансформации и компоновки планировочного, объёмно-пространственного и ордерного решений особенностей архитектуры конкретных мастеров или других сооружений. Основным методологическим подходом в определении авторской уникальности сооружения являются установление иконографических источников и их интерпретация. Как итог, появляется возможность показать избирательность, степень заимствований в переработке композиционных характеристик и тенденций и, соответственно, выявить степень уникальности архитектурных сооружений.

Второй возможный тип уникальности имеет ситуативное формирование. Уникальность рассматривается как условно-объективный критерий оценки архитектурного сооружения. Памятники, которые отличаются уникальной региональной композицией, заключающейся в объединении и трансформации планировочного, объёмно-пространственного и ордерного решений, формируют свой облик на протяжении длительного периода, могут сочетать несколько региональных стилей и, как правило, обладают чертами принципиальной неповторимости. Уникальность ситуации, в которой возводится сооружение, создаёт уникальный памятник. В процессе формирования движущей силой становится собрание факторов, в котором категория рассматривается как «уникальность региональная», а не авторская.

На формирование региональной уникальности в архитектуре оказывают влияние временной, природный, географический, экономический и культурные факторы. Региональная уникальность характеризуется динамичностью и вариативностью и включает в свой облик набор различных проявлений архитектурных направлений.

На примере храмовой архитектуры Вятской губернии можно выделить некоторые памятники, процесс формирования внешнего облика которых включает временной фактор.

Облик церкви Троицы Живоначальной (1804-1811, 1821 – колокольня и притвор западного фасада) в селе Мостовое и церкви Вознесения Господня в селе Узи (1822-1826) Вятской губернии (ныне территория Удмуртской Республики) формировался в течение продолжительного времени. Изначальный проект обеих церквей включал достаточно распространённый для провинции тип «храм кораблём», в основе объёмно-пространственного решения которого заложен кубический объём, завершённый в одном случае сомкнутым восьмигранным куполом и восьмимериком с гранёным куполом в другом. Оба проекта были разработаны губерньским архитектором Ф. М. Росляковым, однако позже по проекту С. Е. Дудина к западной части церквей были пристроены массивные трёхъярусные колокольни со шпилем и узкие переходы, соединяющие трапезную часть и колокольню. Декоративное решение было ограничено плоскостным геометрическим декором как в оформлении основного храма, так и в решении пристроенных сооружений.

Оба примера обладают сравнительно небольшим временным периодом формирования окончательного облика, поэтому ощущение стилистического единства не нарушено. Также единству способствовал тот фактор,

что на юго-восточной территории Вятской губернии каменно-кирпичное строительство распространилось позже, чем в центральной части губернии, и шло на фоне постепенного отказа от барочных тенденций в архитектуре.

Справедливо выделить ещё один памятник, претерпевший изменения в течение длительного времени. Собор Богоявления Господня в городе Малмыж (1802-1852) (сейчас территория Кировской области) был существенно перестроен в связи с запросом о расширении пространства собора. Благодаря знакомству с выявленным архивным делом о расширении собора удалось не только установить особенности архитектуры церкви, но и визуализировать его первоначальный облик [14, д. 108, л. 1-26].

Судя по документу, собор имел достаточно распространённый тип архитектурного решения компактной и пропорциональной композиции. К квадратному в плане четверику основного объёма, увенчанному равным ему по ширине восьмигранным световым барабаном с гранёным куполом, примыкают равновысокие апсида и широкая, просторная трапезная. Над западным притвором возвышается двухъярусная колокольня (Рисунок 4).

В отличие от упоминаемых ранее церквей, декоративное решение более сложное и свидетельствует о влиянии губернского центра на оформление фасада. Главным декоративным средством становятся наличники лопаток по периметру всего сооружения. Оконные и арочные проёмы колокольни оформлены наличниками и чередованием ниш, ступенчатых фризоз и лепным декором. На документе, представляющем проект последующей перестройки, можно заметить, что пространство трапезной увеличено в два раза, а также пристроена узкая вытянутая галерея, к которой примыкает трёхъярусная колокольня, увенчанная шпилем. Существенные изменения касаются и декора церкви, заключающиеся в полном отказе от лепных элементов, что говорит о классицистической направленности проекта. Оформление окон ограничивается полуциркульными архивольтами, а по периметру сохраняются прямоугольные ниши (Рисунок 5). Современное состояние собора говорит о частичной перестройке по предлагаемому в архивном документе проекту. Трапезная часть увеличена, но в гораздо меньшем объёме, сохраняется часть декоративного оформления, колокольня имеет шатровое завершение.

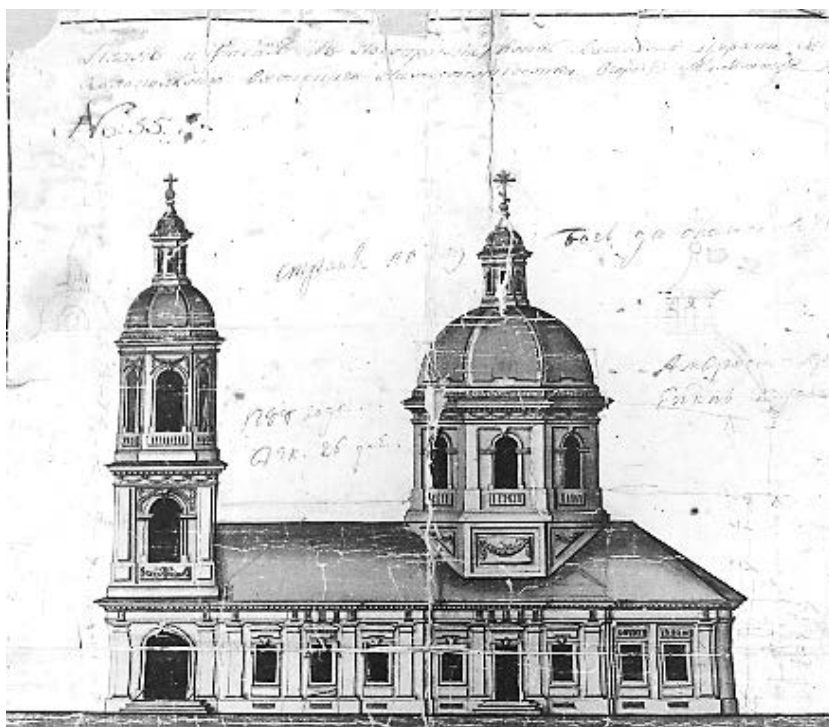


Рисунок 4. Фасад Богоявленского собора в Малмыже [14, д. 108, л. 2]

Говоря про все перечисленные примеры храмовых сооружений, можно выделить ряд общих черт. При нахождении рядом с памятниками создаётся впечатление некоторой диспропорции объёмов и масштабности. Ключевой фактор сложения облика церквей заключается в поэтапном строительстве, в итоге которого сооружения стали примером эволюции стилистических форм и отражения общественного запроса на крупные сооружения.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что церкви обладают «авторской уникальностью» и самобытностью, однако не согласуются полностью с чертами «региональной уникальности». В текущей ситуации уникальность не обладает принципиальной неповторимостью, так как на формирование внешнего облика названных примеров влияет распространённый процесс, связанный с социальным заказом на увеличенную вместимость церкви: численность сёл растёт и, соответственно, растёт приход и благосостояние храма. Повсеместно ведутся перестройки храмовых сооружений в сторону расширения как за счёт трапезной части, так и за счёт пристройки и изменения боковых приделов. Упомянутый процесс весьма полно описан в главе, посвящённой общим принципам градостроительного решения православных церквей

в городской среде, в учебном пособии Е. Р. Возняк, В. С. Горюнова, С. В. Семенцова «Архитектура православных храмов на примере храмов Санкт-Петербурга» [2, с. 65].

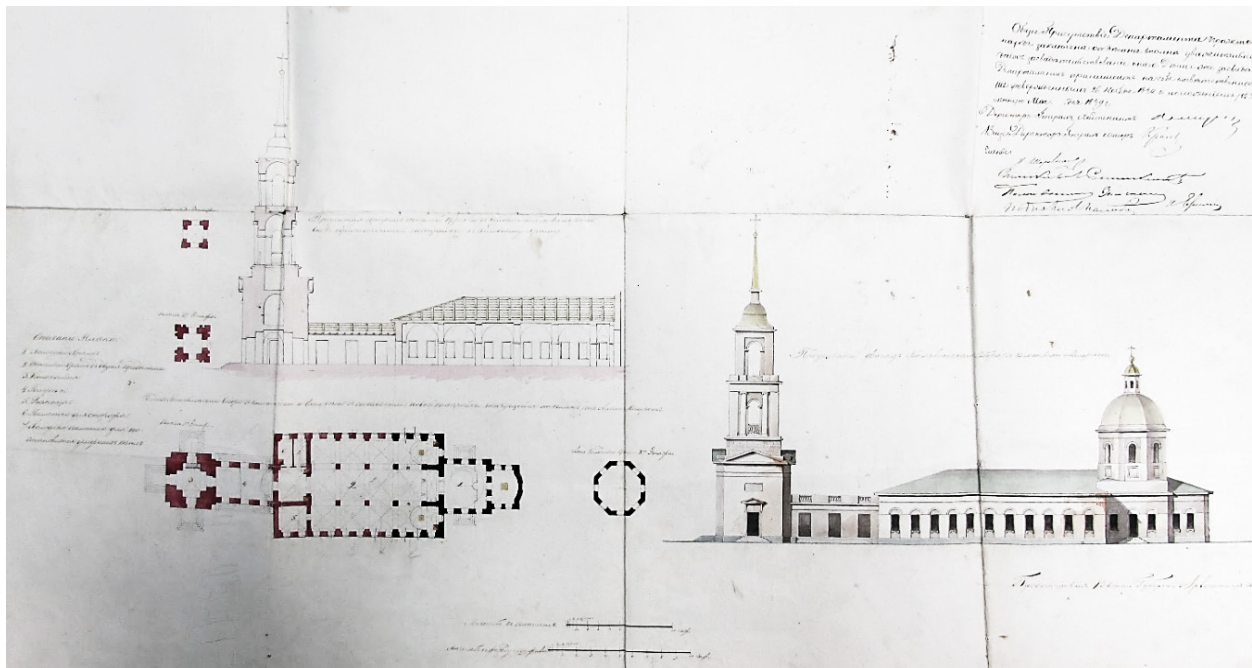


Рисунок 5. Фасад и план перестройки Богоявленского собора в Малмыже [14, д. 108, л. 25]

Ключевым в установлении региональной уникальности становится совокупность сведений, материалов и обстоятельств, в которых рождается внешний облик. В предложенном контексте стоит обратить внимание на церковь Богоявления Господня (1801-1895) в селе Нечкино (Удмуртская Республика), строительство которой велось по проекту губернского архитектора Ф. М. Рослякова с перестройкой в 1879 и в 1895 годах.

Изначально композиция церкви состояла из основного объёма – двусветного четверика с гранёным световым барабаном и куполом, полукруглой апсидой с востока, широкой трапезной, к которой в 1879 году была пристроена через узкий переход трёхъярусная колокольня. Любопытным элементом, непривычным для региона, становится наличие диагональных «аркбутанов», приставленных к скошенным углам трапезной части. Упомянутые элементы появились вследствие необходимости укрепления строения при дальнейшей перестройке церкви И. А. Чарушиным в 1895 году.

По словам А. Ю. Капτικού, автора-составителя архитектурных паспортов экспедиции 1979 года, памятник интересен как образец культового здания в формах раннего классицизма, выделенный уникальными конструктивными элементами [6].

Пожалуй, одним из самых ярких представителей, обладающих чертами «региональной уникальности», становится комплекс Вознесенско-Преображенского собора (1793-1879) в городе Глазов Глазовского уезда Вятской губернии (ныне Удмуртская Республика) (Рисунок 6).

Ансамбль собора сочетает в своём облике традиции высокого классицизма и русского стиля. Небольшая каменная холодная церковь была построена в 1793 году, а с 1801 года стала именоваться собором, в связи с чем появилась необходимость в расширении ансамбля. Поэтому к 1809 году рядом с первой постройкой был возведён храм-колокольня. До 1859 года были произведены работы по объединению холодного храма и колокольни, а также добавлена двухпрестольная церковь Святого Николая Чудотворца. Такая перестройка существенно изменила пропорции храма, но не повлияла при этом на общую стилистику сооружений.

Согласно делу об утверждении проекта на устройство каменной соборной церкви в городе Глазове, в 1875 году холодную церковь решают разобрать и выстроить на этом месте более «вместительный храм» [3, с. 139]. К 1879 году по проекту губернского архитектора А. С. Андреева был практически достроен храм по типу четырёхстопных пятиглавых соборов. Проект перестройки части собора вступал в контраст с существующими частями ансамбля по причине несоответствия масштаба, изменения строительного материала и композиционного и декоративного оформления.

Проекту не суждено было реализоваться полностью: из-за некачественных материалов и спешки, в которой старались перестроить сооружение, обрушилось перекрытие и пять куполов [10, с. 22]. В 1887 году их вновь отстраивают, и собор приобретает окончательный вид.

При рассмотрении Преображенского собора зрительно возникает ощущение разрозненности ансамбля, и что части его связаны между собой лишь утилитарно. На примере храма наиболее ярко просчитывается принцип «региональной уникальности», его внешний облик отражает летопись экономической, культурной истории региона, развития архитектурных стилей и социального заказа конца XVIII – начала XX в.



Рисунок 6. Вознесенско-Преображенский собор на Соборной площади, г. Глазов [12]

«Региональная уникальность» в вышеупомянутых примерах также охарактеризована единичностью и обладает принципиальной неповторимостью. Сооружения могут включать в себя черты авторской уникальности, но главным отличием становится продолжительный период времени, в котором формируется уникальность, где появление многих черт внешнего облика сооружения зависит от бытовых, экономических и средовых факторов. Так достаточно распространенный, типовой для региона проект, претерпевая множественные изменения, приобретает уникальный вид.

В заключение необходимо отметить, что проведенный анализ отечественных научных трудов позволяет утверждать, что в современном искусствознании нет единой доминирующей интерпретации категории «уникальный архитектурный памятник». На основании рассмотренных библиографических и архивных источников, а также композиций архитектурных сооружений впервые предложены и описаны два типа уникальности, поразному отражающие процессы формирования внешнего облика архитектурного сооружения в Вятском регионе.

Первый выявленный тип «авторская уникальность» представляет собой творческий метод различных архитекторов, может существовать вне региона, в котором создаётся объект, и, как правило, характеризуется единичностью. Основным критерием понятия в этом случае является степень индивидуализации форм в исполнении проектов сооружений. Впоследствии композиция может стать типологической единицей, получив повсеместное распространение. Второй тип – «региональная уникальность», в рамках которой рождение неповторимого облика каждого сооружения формируется, прежде всего, под влиянием природных условий, экономической, политической и культурной ситуации в конкретном регионе на протяжении продолжительного периода времени. Критерием уникальности является не только авторский вклад, но и совокупность исключительных факторов, дающих неповторимый результат.

На основании проделанной работы и предложенных типов уникальности, как результатов исследования, становятся верными следующие **выводы**. В современном искусствознании существует проблема интерпретации уникальности сооружения, связанная с отсутствием выстроенного алгоритма исследования и недостаточностью базовых методов, по которым памятник может быть определен как уникальный. Возникает необходимость последующей разработки методологического аппарата, связанного с проблемой уникального памятника, как для культового строительства, так и для гражданской и промышленной архитектуры и расширения исследовательского поля за счёт включения междисциплинарных методов. Последующее комплексное исследование позволит установить, является ли исследуемое сооружение уникальным, а также рассмотреть целостную картину архитектурного своеобразия региона.

Архитектурное наследие Вятской губернии является частью историко-культурного наследия России, и созданные архитектурные образы уникальных памятников отражают региональное самосознание и становятся хрестоматийными для региона.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00184, проект: «Архитектурное наследие юго-восточных уездов Вятской губернии конца XVIII – начала XX века».

Список источников

1. Бушуева Е. С. Обоснование исторической и архитектурной уникальности Нерчинской Успенской церкви // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 1 (96). С. 201-207.
2. Возняк Е. Р., Горюнов В. С., Семенцов С. В. Архитектура православных храмов на примере храмов Санкт-Петербурга: учеб. пособие. СПб.: СПбГАСУ, 2010. 80 с.
3. Гильдина Т. А., Курочкин М. В. Уникальная историко-архитектурная судьба Вознесенско-Преображенского собора города Глазова Глазовского уезда // Университетский научный журнал. 2017. № 28. С. 135-142.

4. **Дармограй В. М.** Уникальность как творческий принцип // Социологическая диагностика современного общества: материалы науч.-практ. конф. «Дильновские чтения» (12 февраля 2016 г.) / СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Саратов: Саратовский источник, 2016. С. 30-33.
5. **Известия Императорской Археологической комиссии** [Электронный ресурс]. СПб., 1913. Т. 48. URL: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=179§ion_code=2 (дата обращения: 17.04.2020).
6. **Каптиков А. Ю.** Паспорт церкви в Нечкино [Электронный ресурс]. Ижевск, 2011. URL: <http://tehne.com/object/culture/cerkov-bogoyavleniya-selo-nechkino-sarapulskiy-rayon-udmurtskoj-respubliki> (дата обращения: 17.04.2020).
7. **Каптиков А. Ю.** Пятницкая церковь в Хлынове в контексте вятского зодчества начала XVIII века // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2012. № 3. С. 44-47.
8. **Кашанин А. В.** Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. № 2. С. 75-119.
9. **Кишкинова Е. М.** Отзыв официального оппонента на диссертацию Татьяны Александровны Гильдиной «Храмовая архитектура юго-восточных уездов Вятской губернии конца XVIII – начала XX века» [Электронный ресурс]. СПб., 2019. URL: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000000512_OtzivOP_2.pdf (дата обращения: 10.04.2020).
10. **Короленко В. Г.** Письма из тюрем и ссылки. 1879-1885 / под ред. и с прим. Н. В. Короленко, А. Л. Кривинской. Горький: Горьк. изд-во, 1935. 210 с.
11. **Масиель-Санчес Л. К.** Каменная архитектура Каргополья конца XVIII века // Academia. Архитектура и строительство. 2015. № 3. С. 58-65.
12. **Народный каталог православной архитектуры. Описания и фотографии православных церквей, храмов и монастырей** [Электронный ресурс]. URL: <http://sobory.ru/> (дата обращения: 14.04.2020).
13. **Порошенко О. Ю.** Философия уникальности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2019. Т. 19. № 3. С. 277-281.
14. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 218. Оп. 4.
15. **Русская виртуальная библиотека** [Электронный ресурс]. URL: <https://rvb.ru> (дата обращения: 21.04.2020).
16. **Степанская Т. М.** Уникальность духовно-эстетических туристских ресурсов Алтая // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2 (45). С. 314-317.
17. **Шишкина А. А.** К вопросу об уникальности архитектурного произведения [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2004. URL: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz14_pril/36/template_article-ar=K41-60-k49.htm (дата обращения: 01.04.2020).

“Unique Monument” in Regional Architecture Study (by the Example of Vyatka Province Architectural Heritage)

Gildina Tatyana Aleksandrovna, PhD

*The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
felmantanya@gmail.com*

The paper aims to reveal notional characteristics of a “unique monument” and to identify types of “uniqueness” by the example of church architecture of Vyatka province at the end of the XVIII – the beginning of the XX century. Scientific originality of the study lies in the fact that the author provides a comprehensive analysis of the existing views on the “uniqueness” category and identifies two types of architectural uniqueness of Vyatka province churches. The research findings are as follows: the author reveals “authorial uniqueness” and “regional uniqueness”, identifies their common and differential features, accentuates the problem of interpretation and emphasizes the necessity to develop a new methodological approach to studying architectural monuments taking into account regional specificity.

Key words and phrases: church architecture of Vyatka province; regional architecture study; unique monument; “authorial uniqueness”; “regional uniqueness”.